

— Неплохо.

Хэ Цзиньнянь, казалось, не хотел поддерживать этот разговор, и Бо Си чутко это уловил.

Однако Бо Си никак не мог взять в толк: что не так с этой темой? Или Хэ Цзиньнянь просто в принципе не любит болтать, и дело вовсе не в конкретном вопросе?

— Режиссер Тан говорил, что у Хуаин есть для тебя проект? — Хэ Цзиньнянь сам сменил тему.

— Да, полный метр, но я уже отказался, — ответил Бо Си.

— Проекты от Хуаин пока что не бери.

— Почему? — Бо Си захотелось услышать его доводы.

— Внутриусобная борьба. — Хэ Цзиньнянь немного подумал и спросил: — Были еще какие-то предложения?

— Одно шоу, я пока думаю.

Чтобы разобраться в событиях прошлой жизни, Бо Си требовалось зацепиться за Вэй Шэня. Однако к вопросу сотрудничества он подходил со всей осторожностью, намереваясь принимать взвешенные решения, чтобы больше не угодить в ловушку так легко, как в прошлый раз.

— Кто к тебе обращался?

— Вэй Шэнь.

Услышав это имя, Хэ Цзиньнянь долго молчал.

— Ты знаком с Вэй Шэнем? — поинтересовался Бо Си.

— Не особо. Вэй Шэнь, может, и нормальный человек, но Хуаин — это сущий бардак.

Хуаин считалась довольно старой и солидной кинокомпанией. Благодаря удачным инвестициям в последние годы они сильно выросли и стремительно расширились. Однако крупные корпорации с историей почти всегда страдают одной и той же болезнью: крайне запутанная внутренняя структура и ожесточенная борьба между фракциями. К сожалению, высшему руководству Хуаин не хватало волевого лидера, из-за чего был упущен лучший момент, чтобы разрубить этот гордиев узел единым ударом.

— Спасибо за предупреждение, я хорошенько все обдумаю.

— ... — Хэ Цзиньнянь приоткрыл рот, но больше ничего не сказал.

До сих пор их отношения даже с натяжкой нельзя было назвать дружескими — если сосчитать, виделись они всего три раза. Поэтому оба, и Бо Си, и Хэ Цзиньнянь, молчаливо соблюдали дистанцию, не позволяя себе переходить разумные границы.

Сегодня понедельник, и хотя час пик еще не наступил, на дорогах уже собирались пробки.

Бо Си откинулся на спинку кресла, размышляя: откуда Хэ Цзиньнянь знает Вэй Шэня? По идее, тот даже университет закончить не успел, в киноиндустрии не пробыл и года, так что вряд ли имел возможность сотрудничать с Хуаин.

Может, у Хэ Цзиньняня просто очень широкие связи?

То, что Хэ Цзиньнянь получил звание лучшего актера уже за свою дебютную работу, конечно, объяснялось его выдающимся талантом и силой. Но то, что едва придя в индустрию, он сразу попал к такой команде, вряд ли было случайностью.

Если Бо Си не изменяла память, в прошлой жизни Хэ Цзиньнянь даже успел коротко поработать с их компанией, так что его круг знакомств действительно выделялся. В конце концов, он был знаком даже с хозяином чайного дома по фамилии Лу — его связи давно вышли за рамки шоу-бизнеса.

— Устал — вздремни немного, я разбужу, когда приедем, — сказал Хэ Цзиньнянь, помогая Бо Си отрегулировать угол наклона спинки и немного прибавив тепла в салоне. Бо Си изначально не особенно клонило в сон, но устроился он так удобно, что не прошло и нескольких минут, как он и вправду заснул.

Даже когда Бентли въехал на подземную парковку и остановился, Бо Си не проснулся.

Хэ Цзиньнянь не стал будить его, как обещал, а просто тихо сидел на водительском месте, словно опасаясь потревожить чужой покой.

Бо Си спал крепко, дыхание его было легким, почти кошачьим. То ли от выпитого вина, то ли от тепла в машине его щеки слегка порозовели, гармонируя с яркими губами, и лицо казалось живым и выразительным.

Хэ Цзиньнянь едва ли не затаил дыхание, а его взгляд по очереди скользнул по бровям, глазам, кончику носа и чувственным губам Бо Си... О чем-то подумав, он тут же отвел взгляд. И все же размеренное тихое дыхание человека рядом каждым звуком напоминало о его присутствии.

Хэ Цзиньнянь сидел неподвижно, лишь приоткрыв узкую щелочку на заднем боковом окне.

Ровно через двадцать минут Бо Си проснулся.

Никто не знал, о чем Хэ Цзиньнянь думал все эти двадцать минут.

Заметив, что тот даже не отстегнул ремень безопасности и не заглядывал в телефон, Бо Си решил, что машина остановилась только что.

— Спасибо, ты меня выручил, — отстегнув ремень, Бо Си вышел из машины и вдруг почувствовал неловкость от того, что Хэ Цзиньнянь дважды возвращался ради него. В голове промелькнула мысль: не проявить ли вежливость и не пригласить ли его подняться наверх выпить чего-нибудь?

Если воспринимать Хэ Цзиньняня как потенциального партнера для романтических отношений, звать его в квартиру на данном этапе определенно не стоило — это могло быть истолковано как двусмысленный намек, выглядело бы слишком интимно.

Но если считать его просто не самым близким знакомым, то вот так бросить человека у подъезда и уехать тоже было неудобно. Поколебавшись пару секунд, Бо Си решил, что до этой стадии они еще не доросли, и пока что стоит определять их отношения именно как не слишком близкое знакомство.

Хэ Цзиньнянь забрал с заднего сиденья куртку Бо Си и, обойдя машину, протянул ее владельцу. В этот момент он услышал:

— Не хочешь... подняться выпить чашечку кофе?

На мгновение в глазах Хэ Цзиньняня мелькнуло неуловимое чувство, но оно тут же исчезло.

— Я провожу тебя до двери, — ответил он.

Вдвоем они вошли в лифт и поднялись наверх.

Бо Си жил на одиннадцатом этаже, в секции на две квартиры. Соседи не жили здесь, так что в подъезде было чисто и безлюдно.

— Безопасность в этом жилом комплексе так себе, — заметил Хэ Цзиньнянь.

— Ни хорошо, ни плохо, у входа в комплекс и в лифте нужны карточки.

Добравшись до места, Бо Си приложил палец к сканеру, открывая замок.

Однако Хэ Цзиньнянь остался стоять на пороге, явно не собираясь заходить внутрь.

— Отдыхай, я заеду за тобой, когда Сюэдань нужно будет делать УЗИ, — сказал он.

— Хорошо, — Бо Си улыбнулся ему, понимая все без лишних слов. — Аккуратнее на дороге.

Хэ Цзиньнянь так и не вошел в квартиру.

Но специально проводил его наверх.

Значит ли это, что он тоже определяет их отношения как стадию притирки?

На душе у Бо Си неожиданно стало очень легко, и он заварил себе чашку кофе. Подумав, он решил, пожалуй, стоит прикупить еще одну кофейную чашку — когда Хэ Цзиньнянь в третий раз проводит его до двери, можно будет пригласить его в гости уже по-настоящему.

Малыш Хэ: все распланировано четко и понятно.

Продолжим завтра, сердечки всем~

Бо Си открыл приложение для покупок и долго выбирал среди всевозможных кружек, пока наконец не остановился на паре керамических чашек для влюбленных. Черная и белая, они выглядели невероятно гармонично, стоя рядом.

Сделав выбор, он переслал ссылку своему помощнику Сяо Чжану.

Поскольку Бо Си был актером, Ху Цин строго-настрого запрещал ему делать покупки самостоятельно, чтобы случайно не засветить адрес или контакты. Поэтому за все заказы, а также за пополнение запасов еды и бытовых мелочей в доме отвечал Сяо Чжан. Впрочем, Бо Си редко заказывал что-то сам, так что работа у Сяо Чжана была непыльной.

Пару дней спустя Ху Цин заглянул к Бо Си в гости и захватил с собой доставленную пару кружек.

— А доставка быстрая, — Бо Си взял канцелярский нож и сам вскрыл коробку.

— Координатор того кинопроекта от Хуаин уехал в командировку и возвращается только завтра. Я подумал, что язык лучше всего развязать при личной встрече, так что договорился о встрече на послезавтра. — Ху Цин прислонился к барной стойке, наблюдая, как Бо Си

распаковывает посылку.

— Угу, пара дней погоды не сделают.

— Ты часом не для Хэ Цзиньняня их купил? — Ху Цин пристально посмотрел на извлеченные из коробки черную и белую чашки. — У меня вот до сих пор в твоём доме нет своей именной кружки для кофе.

Бо Си глянул на него и улыбнулся:

— Хочешь — забирай эту, я себе новую куплю.

— Тц, я и не люблю кофе. — На лице Ху Цина появилась лукавая улыбка. — На какой вы стадии?

Бо Си немного смутился, но делиться с Ху Цином ему хотелось.

— Я совершил каминг-аут, когда мы пили вино дома у режиссера Тана.

— И как он отреагировал? — тут же подскочил Ху Цин.

Бо Си припомнил:

— Да никак. Выслушал, что девушки меня не интересуют, и молча осушил три стакана воды.

— И ты называешь это «никак»? Да это железобетонный знак! — стал бы нормальный человек, услышав о каминг-ауте, глушить воду?

— А потом, когда он подвез меня, то поднялся вверх.

Ху Цин мгновенно оживился:

— И что? Поцеловались?

— С чего бы... — Бо Си сполоснул кружки под краном. — Он довез меня до двери и заходить не стал. Сказал только, что в следующий раз заедет за мной, когда Сюэдань повезут на УЗИ.

— Ого, парень соображает. Похоже, мне больше не придется работать твоим личным шофером, — удовлетворенно протянул Ху Цин.

— Еще вилами по воде писано, — со смешком возразил Бо Си.

— Давай-ка я разложу тебе по полочкам, что на самом деле означает этот его жест — проводить до квартиры, но не входить. — Ху Цин придвинул стул, уселся на него и заговорил с видом знатока: — Во-первых, уясни одну вещь: хоть в твоей голове все устроено возвышенно и чисто, девяносто девять процентов мужчин в этом мире мыслят совсем иначе. Когда ты планируешь свидание, другой в этот момент может думать об уединении в постели.

Бо Си скептически хмыкнул — он был уверен, что Хэ Цзиньнянь не такой.

— Я не говорю, что думать о постели — это плохо. Еда и плотские желания заложены в человеческой генетике. Но если мужчина способен обуздать свои инстинкты и двигаться с тобой шаг за шагом, это значит...

— Что значит? — любопытствовал Бо Си.

— А то, что он определенно хочет затащить тебя в постель, но при этом хочет не только этого.

Бо Си не уловил сути и озадаченно нахмурился.

— Ну, к примеру, ты хочешь получить кинопремию? — спросил Ху Цин.

— Хочу. — Бо Си не был человеком, отрешенным от мирских сует, по крайней мере, пока не завоевал свой третий трофей лучшего актера, в этом вопросе у него определенно имелся пунктик.

— А представь: ты заранее знаешь, что один фильм гарантированно принесет тебе награду, но сценарий второго — твой самый любимый за всю жизнь. Что бы ты выбрал? — продолжал допытываться Ху Цин.

Бо Си долго размышлял:

— Выберу тот, который нравится больше всего.

— Ну вот, теперь понял? — Ху Цин приподнял бровь.

— Не совсем. — Бо Си нахмурился еще сильнее.

— Обычное влечение подчиняется инстинктам, и только безумная симпатия заставляет человека эти инстинкты преодолевать. Если Хэ Цзиньнянь и дальше продолжит вести себя так же, подстраиваясь под твой темп, то либо он к тебе вообще ничего земного не испытывает,

либо ты нравишься ему настолько сильно, что он предпочитает себя сдерживать.

В груди Бо Си что-то ёкнуло, хотя с теорией Ху Цина он согласился не до конца.

— Почему не может быть третьего варианта? Он такой же, как я, мы с ним одного поля ягоды.

— Ха, — Ху Цин хмыкнул, подумав, что Бо Си все-таки невероятный наивняк. — Ну думай так, раз тебе проще.

Проработав столько лет геом, он прекрасно разобрался в людях. А этот Хэ Цзиньнянь с первого взгляда казался тем еще хищником — только Бо Си мог с такой наивностью пытаться вырастить из волка домашнюю собачку.

<http://bllate.org/book/25863/3089813>